

Музыкаина Елена Валентиновна

КОНФЛИКТ ИДЕНТИЧНОСТЕЙ В СТРАНАХ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ

В статье рассматривается конфликт, возникший в странах Западной Европы между носителями секулярной (христианский Запад) и религиозной (мигранты-мусульмане) идентичностями. Для разрешения данного конфликта в свое время была разработана политика мультикультурализма, на смену которой пришел межкультурный диалог. Однако корни конфликта, по мнению автора, лежат в самом западном обществе, переживающем культурно-нравственный кризис. Выход из ситуации автор видит в осознании и решении данной проблемы не только на государственном, но и на духовном уровне отдельной личности.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/12-2/35.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 12 (38): в 3-х ч. Ч. II. С. 149-153. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/12-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

29. Путин обратил внимание МВД на уличную преступность [Электронный ресурс]. URL: <http://izvestia.ru/news/544643> (дата обращения: 26.04.2013).
30. Реализация под тайну следствия // Коммерсант. 2010. 2 октября.
31. Силовики оценили. МВД признали самым открытым ведомством [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rg.ru/2013/01/30/mvd-site.html> (дата обращения: 31.01.2013).
32. Система безответственности // Независимая газета. 2010. 27 апреля.
33. Страна-Кущевская выгодна чиновникам // Независимая газета. 2010. 13 декабря.
34. Суд не нашел рабов в столичном ОМОНе // Коммерсант. 2010. 26 ноября.
35. Тетерян К. Принципы открытости и публичности в деятельности российской полиции // Профессионал. 2011. № 4. С. 18-20.
36. Хили П., Раманна К. Народ против коррупции // Harvard Business Review. Россия. 2013. Январь-февраль. С. 27-33.

SOCIO-PHILOSOPHICAL ANALYSIS OF THE RUSSIAN FEDERATION LAW ENFORCEMENT SYSTEM DEVELOPMENT AND FUNCTIONING

Molotkov Mikhail Borisovich, Ph. D. in Philosophy
Krasnoyarsk City
molotkovmikhail@mail.ru

The article contains the complex analysis of the processes taking place in the Russian Federation law enforcement system. The object of attention is the information-ideological aspect, which got expression in the notions of trust, openness, and publicity. The historicism principle, assumed as a basis, allowed considering law machinery development, revealing the basic tendencies and regularities. The research logic conditions the reference to the reform of the Ministry of Home Affairs of the Russian Federation. The conclusion is made about the necessity of progressing towards the establishment of partnership relations with society.

Key words and phrases: life safety; trust; public opinion; openness; police; law enforcement system; publicity.

УДК 316.483

Социологические науки

В статье рассматривается конфликт, возникший в странах Западной Европы между носителями секулярной (христианский Запад) и религиозной (мигранты-мусульмане) идентичностями. Для разрешения данного конфликта в свое время была разработана политика мультикультурализма, на смену которой пришел межкультурный диалог. Однако корни конфликта, по мнению автора, лежат в самом западном обществе, переживающем культурно-нравственный кризис. Выход из ситуации автор видит в осознании и решении данной проблемы не только на государственном, но и на духовном уровне отдельной личности.

Ключевые слова и фразы: идентичность; секуляризм; религиозная идентичность; ислам; мультикультурализм; межкультурный диалог.

Музыкаева Елена Валентиновна

Заокский христианский гуманитарно-экономический институт
m_yelena73@mail.ru

КОНФЛИКТ ИДЕНТИЧНОСТЕЙ В СТРАНАХ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ[©]

Размышляя над процессами, происходящими в современном обществе, социологи и политологи все чаще используют термины «глобализация», «модернизация», «интеграция». С помощью данной терминологии исследователи пытаются описать те всеобъемлющие неоднозначные перемены, через которые проходит современное общество в целом и каждый отдельный человек. Политико-экономические трансформации, произошедшие в последние десятилетия, привели к кризису традиционного мироустройства и к изменению традиционных ориентиров. Идет своеобразная консолидация мира в единую и, одновременно, противоречивую целостность.

Социолог Зигмунд Бауман сделал попытку выразить специфику современного мира в концепции под названием «текущая современность», аккумулировав в данной теории ключевые изменения, произошедшие в мировом сообществе за последние два десятилетия [2]. Коротко эту теорию можно сформулировать следующим образом: скорость в современном обществе приобрела невероятные размеры, поэтому в нашем мире пространство постепенно утрачивает свою ценность, а ценность времени возрастает. Скорость изменений, через которые проходит современный человек, порой ставит перед ним проблему поиска тех более или менее стабильных механизмов, которые помогли бы ему в этом круговороте не потерять себя и свою самобытность. Другими словами, современность ставит перед человеком вопрос о его идентичности. Проблемы, с которыми приходится сталкиваться современному жителю Западной Европы в попытке ответить на вопрос «Кто я?», стали результатом не только исторического развития данного региона. Их возникновению способствовали и привнесенные социокультурные изменения последних десятилетий. Суть этих проблем станет предметом нашего дальнейшего рассмотрения.

Что есть идентичность?

Если понимать под идентичностью «осознанное самовосприятие» [7] личностью самой себя, то необходимо принимать в расчет фактор стабильности тех ценностно-смысловых структур, которые будут определять данный процесс. В противном случае частая смена и «текучесть» парадигм повлечет за собой сдвиги психологического и психического характера. Сегодняшняя реальность показывает, что проблема идентичности, или проблема самопонимания и самосознания может решаться с помощью механизмов, которые не подвергаются столь быстрому изменению, как прочие проявления современного мира. Сюда относятся вера, этническая и языковая принадлежность, а также цвет кожи [4, с. 311]. Идентичности, базирующиеся на данных более устойчивых структурах, выдержавших проверку не одного столетия, постепенно начинают занимать место рухнувших «больших идеологий» периода «холодной войны». Поэтому нет ничего удивительного в том, что происходят «возрождение религии» и актуализация религиозной идентичности. Востребованность религии в период бурных общественных перемен объясняется тем, что она представляет собой долговременный и стабильный фактор социокультурной идентификации, который необходим человеку «текучей современности».

Тем не менее, рассматривая проблему идентичности, необходимо помнить о том, что личность идентифицирует себя как через функцию отождествления, так и через противопоставление, тем самым строя свое описание. Переход от одной формулы самоопределения к другой подчас связан не только с огромным внутренним трудом, но и с внешним воздействием. Так, одним из таких ведущих трансформационных факторов современности является переход общества из секулярного состояния в постсекулярное. Течение данного процесса характеризуется тем, что, по мнению Юргена Хабермаса, бросает вызов секуляристской уверенности в том, что «религиозное мировоззрение исчезнет повсеместно под напором модернизации» [9]. Феномен религиозного возрождения и усиление позиций религии внутри национальных государств вступают в конфликт с секулярной идентичностью, уверенно доминировавшей на общественно-политическом пространстве последней трети XX столетия.

С особой остротой конфликт между секулярным и религиозным разгорается в Западной Европе, где «зримое присутствие в европейских странах полных жизни «чужих» религиозных сообществ... стимулирует внимание к «своим» церквям и конфессиональным общинам» [Там же]. «Чужими» в данном случае для Западной Европы являются мусульмане. И сегодня Западная Европа становится тем пространством, где лицом к лицу встречаются секулярная западная и религиозная исламская идентичности, порождая при этом определенные реакции и оказывая взаимное влияние. Рассмотрим некоторые проблемы их взаимодействия и сосуществования.

Секулярный проект и его антитеза

Говоря о переходе современного общества в эпоху постсекулярного развития, необходимо согласиться с Ю. Хабермасом, который справедливо замечает, что «постсекулярное общество» может сложиться только в государстве, прошедшем путь секулярного развития» [Там же]. К таким обществам, в первую очередь, относятся страны Западного сообщества, а именно развитые страны Европы, а также Канада, Австралия и Новая Зеландия. Этим гражданским сообществам пришлось пережить глубинные процессы, затронувшие все сферы общественной жизни и по-разному проявившиеся в них. Так, в культурно-политической сфере проявление секуляризма представляло собой своего рода революцию по отношению к религии и религиозному. Это выразилось в многочисленных попытках вытеснить религию из общественной сферы в область частной жизни граждан.

Если обратиться к современной Западной Европе, то можно говорить о том, что там данная революция преуспела. За последние годы не произошло никаких радикальных трансформаций, позволяющих говорить о том, что Церковь как институциональная организация вновь начинает возвращать себе ключевую социальную роль, подобную той, которая принадлежала ей в средневековый период. Однако вера как духовная составляющая начинает выходить на первый план в процессе десекуляризации, способствуя возврату религии в ореол общественного внимания. Во многом этому способствовали иммиграционные процессы, активно протекавшие на континенте в начале этого века с участием жителей стран Африки и Ближнего Востока. В этих странах отношение к религии совершенно иное, поскольку большая их часть относится не к христианскому, а к мусульманскому миру. В чем же отличие?

По своей сути ислам на протяжении веков продолжает оставаться не столько религией, сколько системой, пронизывающей все сферы жизни. Он намного обширнее догматического учения. Ислам для последователей данной мировой религии является порядком, установленным свыше, который регулирует как жизнь отдельного верующего, так и совместную жизнь в исламском сообществе во всех его сферах. Исламу чужд принцип, характеризующий современное западноевропейское христианство: «кесарю – кесарево, Богу – Богово». Данное выражение можно прочесть в Евангелии по Марку 12:17. В этом принципе некоторые видят намек на доктрину разделения религиозной и политической властей, якобы изначально заложенную в христианстве, но отсутствующую в исламе [1]. Поэтому идеи секуляризма, по мнению большинства исламских теоретиков, являются чуждыми исламу. Как считает известный исламский мыслитель современности Муктедар Хан, ислам смог успешно противостоять идеям Просвещения, принижавшим значимость религиозного, что дало толчок развитию секуляризма [11]. По мнению Хана, целостный подход к жизни и внутренний потенциал обеспечили исламу небывалый подъем в XX веке, в то время как практически все остальные религии под напором волны секуляризации общества перетекли в сферу частной жизни и ограничились редкими ритуальными практиками [Ibidem]. Более того, ряд исследователей считает, что ислам как целостное мировоззрение и система социально-культурных взаимоотношений не поддается секуляризации вообще [6].

Тем не менее, представителям данного культурного контента, придерживающимся религиозной идентичности, приходится вступать в непосредственный контакт с носителями идей секулярного общества. В таком случае диаметрально противоположные мировоззренческие системы не могут не рождать конфликтных ситуаций, которые требуют разрешения.

Мультикультурализм и межкультурный диалог как попытки разрешения конфликта

Одной из первых попыток разрешения мировоззренческого конфликта была политика мультикультурализма, которую европейские страны развернули в 80-х годах прошлого века, когда количество мусульман в Европе достигло 29,6 миллиона¹ [10]. Она пришла на смену проводимой ими на протяжении XIX-XX веков политики ассимиляции иммигрантов.

Уилл Кимлика, один из основателей мультикультуралистского концепта, определяет мультикультурализм как политику признания гражданских прав и культурной идентичности этнических меньшинств [12].

Самой успешной в этой области считалась Великобритания. Однако британский премьер-министр Дэвид Кэмерон в феврале 2011 года на международной конференции по безопасности в Мюнхене заявил о крахе данной политики в Великобритании. Это заявление было сделано вскоре после выступления канцлера Германии Ангелы Меркель, которая впервые заговорила о провале политики мультикультурализма в октябре 2010 года. Одной из причин такого итога стало то, что мультикультурализм привел к появлению реальных «параллельных» сообществ, что способствовало росту межэтнических конфликтов, а так же росту популярности националистических партий и организаций в самой Европе.

Рост влияния праворадикальных партий, нагнетающих в европейском обществе негативные настроения в отношении в первую очередь мусульманских иммигрантов, стал своеобразным ответом секулярной системы на инфильтрацию в нее чуждого религиозного фактора. Волна исламофобии, захлестнувшая западноевропейские страны, в основном поддерживается утверждениями о том, что число мусульман в Европе скоро превысит число самих европейцев и превратит ее в Еврабию. Однако реальные статистические данные не подтверждают этого.

Так, цифры, приводимые *Pew Forum on Religion and Public Life*, предлагают следующую картину демографического развития мусульманского населения на период до 2030 года [10]. Общая численность мусульман, проживающих в странах Европейского Союза, на 2011 год была около 20-ти миллионов, что составляет 4% населения. В течение следующих двадцати лет доля мусульманского населения вырастет до 8% населения региона к 2030 году.

Таким образом, данные статистики не указывают на сколько-нибудь ярко выраженную «угрозу» мусульманского засилья, нависшую над западной цивилизацией и несущую с собой арабизацию европейского сообщества. Однако даже тот незначительный процент мусульман, который находится на данный момент в европейских странах, привел западный мир в смятение. Причиной тому стала устойчивость религиозного измерения культуры, которая продолжает играть неизменно важную роль в структурировании незападной идентичности, в первую очередь, мусульманской.

Иммигранты-мусульмане, сами того не осознавая, поставили европейский секулярный мир перед серьезной дилеммой. С одной стороны, западная цивилизация, основывающая свое существование на либеральных принципах свободы и равенства, встала перед вопросом: каковы пределы применения данных принципов? Должны ли они применяться только к представителям своей цивилизации или же могут распространяться и на Других? Судя по тому, что происходит в ряде стран в отношении мусульманских сообществ, этот вопрос остается открытым и не имеет однозначного ответа. Наиболее остро он встает тогда, когда речь заходит о внешних проявлениях исламского вероучения (одежда, места поклонения), а также внутренних правовых моментах (следование нормам шариата).

Есть и другая дилемма, вставшая перед западным миром в связи с появлением в нем критической массы людей, идентифицирующих себя по религиозному принципу и следующих ему не только в частной жизни, но и в общественной. Она связана с толерантностью. Даже при устойчивой практике толерантности в обществе всегда будет возникать вопрос о том, где должна проходить грань между правом исповедовать свою веру, включая отправление соответствующих культов и обрядов, и правом быть избавленным от религиозных практик людей, принадлежащих к другим конфессиям. Другими словами, всегда будет существовать спор о переходе границы между позитивной и негативной религиозной свободой. Визуальные символы ислама, да и само присутствие инокультурных граждан оказались серьезными проблемами для европейцев и проверкой степени их приверженности принципу толерантности.

Выяснилось, что провозглашаемый многими странами Европейского Сообщества курс в направлении терпимости не всегда был последовательным. В результате закономерной становится реакция неприятия Других, «чужаков», которые раздражают своим увеличивающимся присутствием коренных жителей. Поэтому правительства вынуждены были идти на уступки правым радикалам, активно нагнетавшим безосновательную напряженность и исламофобию.

В сложившихся обстоятельствах на первый план выходят особая роль государства и его регулятивные функции. Признав провал политики мультикультурализма, ведущие европейские страны, такие, как Германия, Франция и Великобритания, начали процесс переосмысления отношения к мусульманам. В качестве альтернативы мультикультурализму был предложен межкультурный диалог. Была предпринята попытка наполнить данные инициативы конкретным содержанием.

В 2007 году Совет Европы провел ряд длительных и масштабных консультаций представителей государств-членов Совета Европы, организаций гражданского общества, религиозных сообществ, сообществ мигрантов, местных и региональных властей, а также консультации со многими другими участниками. Их результатом стал документ, получивший название «Белая книга по межкультурному диалогу» [3]. Целью

¹ К европейским странам в данном случае относятся: Албания, Австрия, Бельгия, Босния-Герцеговина, Болгария, Германия, Дания, Финляндия, Франция, Грузия, Греция, Ирландия, Италия, Косово, Люксембург, Черногория, Нидерланды, Норвегия, Португалия, Македония, Румыния, Сербия, Испания, Швеция, Швейцария, Украина и Великобритания.

ее создания было стремление «определить, как развивать более интенсивный межкультурный диалог внутри и между европейскими обществами, а также между Европой и ее соседями» [Там же].

Выводы и рекомендации, составившие текст сборника, имеют огромную важность. Однако необходимо обратить внимание и на ту проблему, которую «Белая книга» выявила в качестве барьера на пути ведения серьезного и продуктивного межкультурного диалога, направленного на построение общества, охватывающего все слои населения. Что было выяснено?

Участникам опроса, проводившегося в рамках подготовительной работы, было предложено дать определение межкультурному диалогу. Многие опрошиваемые постарались избежать точных формулировок, что свидетельствует об отсутствии ясности относительно практического значения понятия «межкультурный диалог». Данный факт может указывать на то, что представление о доминирующей роле западного общества продолжает превалировать в умах граждан, составляющих его. Диалог может происходить только между равными сторонами, стремящимися договориться о взаимовыгодном сотрудничестве. Пока же видно, что европейская культура не считает Восток равным себе партнером. Тому есть ряд причин.

Во-первых, это факторы объективного характера, связанные с экономическим и, как следствие, политическим статусом европейских государств. До недавнего времени единственным соперником Объединенной Европы в области экономики считались США. Поэтому и решение мировых политических вопросов проходило в борьбе западных мнений.

Во-вторых, важную роль играет субъективный фактор предвзятого отношения к представителям не-западных цивилизаций. Этот субъективизм зародился в эпоху колониальных завоеваний и оформился в такое явление, как ориентализм. Давая определение данному феномену, Эдвард Саид обозначил его как «западный стиль доминирования, реструктурирования и осуществления власти над Востоком» [8], то есть стиль идеологизированного мышления, с помощью которого Запад пытался самоидентифицироваться. Книга Э. Саида вышла в свет в 1978 году, ознаменовав окончательное оформление ориентализма как явления, которому присущи определенные стереотипы мышления, коренящиеся в недавнем прошлом человечества. Как известно, избавление именно от идеологических стереотипов происходит сложнее всего. Поэтому ожидать начала полноценного межкультурного диалога в странах, где не одно поколение выросло ориенталистски ориентированным, пока не приходится.

На пути к диалогу

Тем не менее, документы и инициативы, подобные «Белой книге», указывают на созревшее в обществе осознание необходимости перемен. Изучение «исламского вопроса» в современной Европе указывает на то, что он является только верхушкой айсберга из проблем, которые возникли под воздействием глобализации. Большое количество внутренних противоречий было порождено экспансией потребительской культуры и нравственно-духовным кризисом в Европе. Появление тех, кто исповедует ислам, с присущим данной религии чувством справедливости, стремлением заботиться о ближних, крепостью моральных устоев, прочностью семейных ценностей и родственных уз, привело к конфликту, который помог выявить надлом, обозначившийся в европейской идентичности. Столкнувшись с сильной религиозной компонентой в самоопределении мусульман, западное сообщество по аналогии обратилось к тому, что, по его мнению, могло стать ответом на вызов эпохи «текущей современности» в укреплении цивилизационных основ европейской идентичности. Попытка формулирования роли христианства в вопросах самоопределения возникла скорее как ответная реакция противодействия на появление и распространение ислама на территории, считавшейся христианской.

Однако осознание ценности и места христианства в собственной идентичности не может прийти без осознания духовной ценности христианской веры как силы, способной производить внутренние перемены в личности. Нельзя рассматривать в качестве панацеи переход от самоидентификации «я – француз» к «я – католик (протестант, маронит)» без наполнения данного определения внутренним функциональным смыслом. Смена маркировки на одной и той же детали, как известно, не изменяет ее технических характеристик. Необходима модернизация, чтобы дать новую жизнь старому механизму. Также и Европа нуждается в «духовной модернизации». Этот процесс должен начинаться с осознания того, что христианство является не только внешним маркером личности, проявляющимся по определенным дням недели или месяца, но внутренним состоянием, определяющим межличностные и межкультурные отношения в ключе истинной толерантности.

Такое изменение ментальности не происходит в одночасье. Это длительный процесс, происходящий не только под воздействием политических инициатив. Необходима планомерная и длительная образовательно-просветительская работа. И некоторые шаги уже начинают предприниматься в данном направлении. Так, Франция, отличающаяся особой приверженностью принципам секуляризма, в 2002 году сделала шаг в сторону религиозной парадигмы образования, предложив знакомить учащихся с католическими ценностями и религиозными компонентами национальной культуры [5].

Признание культового и религиозного разнообразия может помочь Европе перейти к диалогу – самой эффективной форме решения конфликтных вопросов на сегодняшний день. Диалог и сотрудничество – это путь к бесконфликтному сосуществованию этносов и религий в современном мире. Здесь в основе находятся взаимное уважение, признание и поиск компромиссов. Причем компромисс предполагает уступки, как со стороны мусульман, так и европейцев.

Не стоит сбрасывать со счетов и политический фактор, который может помочь наладить диалог в краткосрочной перспективе. Для этого представители европейских правительств совместно с мусульманскими лидерами должны приложить максимум усилий, политической воли, интеллектуальных и материальных ресурсов для налаживания полноценного межкультурного диалога уже сейчас. Без этого конфликт может уйти в подполье и грозит проявиться в виде новых очагов межкультурных столкновений.

Список литературы

1. Ализаде А. Ислам и секуляризм [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bizler.org/forum/index.php?showtopic=577> (дата обращения: 23.12.2012).
2. Бауман З. Текучая современность. СПб.: Питер, 2008. 240 с.
3. «Белая книга» по межкультурному диалогу [Электронный ресурс]. URL: http://www.coe.int/t/dg4/intercultural/Source/Pub_White_Paper/WhitePaper_ID_RussianVersion.pdf (дата обращения: 18.09.2013).
4. Мартынов В. С. Эволюция идентичности в политическом проекте Модерна // Политическая идентичность и политика идентичности: в 2-х т. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012. Т. 2. С. 307-331.
5. Писенко К. Уроки религии в государственной школе – норма светского правового государства. Часть 2 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravoslavie.ru/jurnal/29267.htm> (дата обращения: 18.02.13).
6. Питш Р. Современное секулярное государство в условиях исламского общества // Секуляризм и ислам: что их объединяет?: материалы международного «круглого стола» (г. Алматы, 30 ноября 2007 года). Алматы: Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан, 2008. С. 26-45.
7. Рашковский Е. Б. Многозначный феномен идентичности: архаика, модерн, постмодерн... [Электронный ресурс] // Политическая идентичность и политика идентичности: в 2-х т. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012. Т. 2. URL: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=337&Itemid=52 (дата обращения: 10.11.2013).
8. Саид Э. Ориентализм [Электронный ресурс]. URL: <http://lib.rus.ec/b/333252/read> (дата обращения: 15.03.2010).
9. Хабермас Ю. Против «воинствующего атеизма». «Постсекулярное» общество – что это такое? [Электронный ресурс]. URL: <http://www.russ.ru/pole/Protiv-voinstvuyuschego-ateizma> (дата обращения: 20.10.2012).
10. Future of the Global Muslim Population. Projections for 2010-2030 [Электронный ресурс]. URL: http://www.pewforum.org/future-of-the-global-muslim-population-regional-europe.aspx#fn34_rtn (дата обращения: 08.02.2013).
11. Khan M. Islam, Postmodernity and Freedom [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ijtihad.org/discourse.htm> (дата обращения: 23.05.2010).
12. Kymlicka W. Multicultural Citizenship. A Liberal Theory of Minority Rights. Oxford: Oxford university press, 1995. 280 p.

IDENTITIES CONFLICT IN WESTERN EUROPE COUNTRIES

Muzykina Elena Valentinovna
Zaoksky Adventist University
m_yelena73@mail.ru

The article considers the conflict that occurred in Western Europe countries between the bearers of secular (the Christian West) and religious (migrants-Muslims) identities. For this conflict solution the policy of multiculturalism was developed in due time, which then was changed by intercultural dialogue. However, according to the author, the conflict roots are in the western society itself experiencing cultural-moral crisis. The author sees the way out from the situation in realizing and solving this problem not only at the state but also at the spiritual level of the separate person.

Key words and phrases: identity; secularism; religious identity; Islam; multiculturalism; intercultural dialogue.

УДК 17:008:001.8:316

Социологические науки

В статье дан социологический анализ инновационных методологических императивов современного биоэтического дискурса. По мнению автора, методология концептуального анализа в биоэтике, основанная на когнитивных методах, позволяет не только определить конструктивные и деструктивные последствия результатов биотехнологических новаций, но и установить коррелирующие связи между фундаментальными факторами современного бытия и сопровождающими их мировоззренческими изменениями, этико-аксиологическими оценками, что значительно дополнит возможности социоанализа социальных отношений и взаимодействий в биоэтическом дискурсе.

Ключевые слова и фразы: биоэтика; императив; биоэтический дискурс; полипарадигмальный подход; методологический плюрализм; этико-аксиологическая оценка; социологический анализ.

Никулина Марина Алексеевна, к. филос. н., доцент
Южный федеральный университет
nikulina_marina@mail.ru

ИННОВАЦИОННО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ИМПЕРАТИВЫ БИОЭТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА[©]

Одной из острейших проблем современности является проблема внедрения и распространения новых биотехнологий в связи с принципиальной недооценкой тех негативных эффектов и социокультурных последствий,